

Юлия Волова

Последняя
Орлица

16+

Юлия Волова

Последняя орлица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55513910

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06051-7

Аннотация

Никто не знает, что в огромном городе существует клан братьев со сверхъестественными способностями. Они управляют сознанием и реальностью. Они уже давно над остальными людьми, не считая нужным соблюдать общечеловеческие законы. Они истребили всех своих врагов из когда-то могущественного клана орлов. Всех, кроме одной-единственной девушки, которую восемнадцать лет прятали даже от самой себя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Голос	6
Глава 2. О доме	26
Глава 3. Спрятать страх	53
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

Александра неторопливо шла по лесу, подставляя лицо молодому летнему солнышку и слушая, как красиво заливаются птицы. Голова была легкой, свободной от всех забот и даже от мыслей. Не было ни ветерка, ни облачка, ничто не предвещало беды.

И вдруг появилось *оно*. Оно было толчком в грудь, заставившим остановиться. Оно было дрожью в груди, склеившей ноги с землей. Оно было предчувствием несчастья.

И больше ничего не нужно было, чтобы Александра побежала.

Она неслась, как дикий зверь, спеша на помощь своей семье. О, она не была сейчас спасавшейся жертвой. Нет. Это она догоняла. Пока на горизонте еще маячила возможность успеть туда, где была опасность, туда, где в том же самом месте находился самый близкий ей человек. Она почти летела над землей, а рядом повсюду было *оно*.

Александра распахнула двери в маленький ветхий домик, терявшийся среди этого огромного леса, и замерла. Словно ведро ледяной воды обрушилось на нее.

В доме царил хаос, мебель была перевернута, посуда разбросана по полу. Стекло в одном из окон выбито.

Александра поднесла дрожащие руки к лицу.

– Бабушка... – прошептала она.

Дом ответил давящей тишиной. Девушка выглянула на улицу, спешно осмотрела все вокруг, но не обнаружила никаких следов ни борьбы, ни чего бы то ни было необычного.

И тут снова *оно* толкнуло ее в грудь. Ударило так сильно, что Александра отошла на пару шагов назад.

«Прочь отсюда», – грозно прошелестел голос предчувствия, и, едва разбирая дорогу сквозь застилавшие все слезы, Александра развернулась и понеслась, как лань, убегавшая от своего убийцы. И пока она могла двигаться, ноги несли ее далеко от дома, туда, где *оно* шаг за шагом отступало.

Глава 1. Голос

Они сидели за столиком кафе на самой окраине Москвы, очень похожие друг на друга, оба черноволосые, чернобровые, с бледной кожей и голубыми глазами. Девушка лет около двадцати, с модной стрижкой и в дорогой одежде, и парень лет на пять-шесть старше нее, по виду совершенно обычный, не считая невероятно, прямо-таки до мозга костей несчастный вид.

Сначала они молчали минут пять, мрачно глядя перед собой. Наконец девушка не выдержала и шлепнула парня по плечу.

– Ну, братишка, перестань! – взмолилась она. – Все ведь не плохо!

Молодой человек медленно повернул к ней голову.

– Даже не знаю.

– Как «не знаю»? – возмутилась девушка. – Старуха оказалась не последней, миссия не окончена, приключения продолжаются!

Брат осуждающе на неё посмотрел.

– Я бы не воспринимал это как приключения, Снежанна.

Она закатила глаза.

– Да я просто пытаюсь не думать, что все это загонит нас в могилу.

– Просто не тебе пришлось с ней разговаривать.

– Знаю...

– Врагу не пожелаешь. А ты – «приключения».

– Ну, ты и зануда, – фыркнула Снежанна. – Ведь кто-то из нас должен быть оптимистом.

Парень тряхнул головой.

– Ты права. Просто я еще не отошел.

Снежанна откинулась на стуле.

– Ладно. Расскажи, кого *они* теперь ищут?

– Судя по всему, у старухи есть внучка. Предположительно лет восемнадцать. Она все кричала, грозилась отправить нас всех в ад, если мы с ней что-то сделали. Звала её: Саша.

Парень задумался.

В следующий момент послышался свист, и какой-то алкоголик через несколько столиков сделал Снежанне недвусмысленный комплимент глазами. Рот его уже не особо слушался.

– Ой, отвали, не видишь, я с парнем? – крикнула ему Снежанна. – Ненавижу кафе на окраине, – уже тише пробурчала она. – И официантов не дождешься...

Брат мрачно посмотрел в сторону ухажера, и, видимо, его взгляд донес до того как раз такой смысл, который и был нужен для того, чтобы отвернуться и задуматься о поездке домой.

– Уф, слава богу, – пробормотала Снежанна. – Дим?

– Да?

– Ну, так я тебя слушаю дальше. Внучка, восемнадцать

лет...

– А, – сказал он. – Ну, так это был конец. Больше мы ничего не знаем.

– Бо-о-оже, – весело протянула она, опять шлепнув брата по плечу, – просто кладезь информации!

Дима скосил на нее взгляд.

– Ты сегодня в ударе.

Послышался звук смс-ки. Парень достал из кармана телефон, бегло взглянул на экран и положил на стол.

– Света? – осведомилась сестра.

– Потом отвечу, – кивнул Дима.

– Как романтично, – усмехнулась Снежанна. – Совсем надоела?

– Ты – почти, – засмеялся Дима.

Она довольно улыбнулась.

– Миссия почти выполнена. Зато ты повеселел. Где официант? У меня стресс.

Снежанна осмотрела все пространство этого маленького уличного кафе, но увидела всего лишь одну рыжеволосую девушку рядом с кассой.

– Эй, девушка! – крикнула Снежанна.

Та встрепенулась и огляделась.

– Не могли бы вы подойти? – Снежанна обратилась уже несколько раздраженно.

Убедившись, что больше рядом никого нет, девушка подошла к столику.

– Да, я...

– Чашечку капучино, пожалуйста, – быстро проговорила Снежанна.

– О.

Рыжеволосая растерянно оглядела брата с сестрой и помотала головой.

– Сейчас я позову кого-нибудь. Я вообще-то не официантка, я здесь пою, – она подняла губы в очень усталой улыбке.

– О, правда?.. – Снежанна как будто немного смутилась. Но всего лишь немного. – Извините. Но вы единственная, кого я здесь увидела за последние пять минут.

– Так значит, вы поете? – спросил вдруг Дима.

– Да, подрабатываю немного, – кивнула рыжеволосая.

Снежанна придирчиво оглядела её. Джинсы, кофта с длинным рукавом, легкие кроссовки. Могла бы и получше одеться для такой работы. Зато волосы у нее были шикарные. Длинные, густые, каштаново-рыжие, они стелились крупными волнами до самой талии. И усталые зеленые глаза, будто скрывавшие какую-то тайну. И брат, и сестра вздрогнули почти одновременно. Может, кто-то бы и не обратил внимания на то, что девушка эта будто не из нашего мира, но только не они. И только не сейчас.

– Мы с удовольствием послушали бы, – чуть улыбнувшись, произнес Дима, доброжелательно на нее посмотрев.

Рыжеволосая удивленно подняла брови. Вот уж не ожидала она сейчас услышать флирт и не была готова.

– О. Спасибо. Я пою до десяти.

– Как вас зовут? – выпалила Снежанна, когда та уже почти развернулась, чтобы уйти.

Девушка непонимающе застыла.

– Александра, – осторожно ответила она.

– Не будем вас отвлекать, – опять улыбнулся Дима. – Наверно, у вас перерыв.

– Да, – ответила Александра. Почему-то всё это казалось ей странным. Но *она* не тревожило её так сильно пока, и она отмахивалась от лишних волнений сегодня. – Ну, тогда я позову к вам официанта.

Брат с сестрой молча подождали, пока она скроется за кассой.

– Заметила? – стараясь не менять пока выражение лица, спросил Дима.

– Шутишь? – у Снежанны это получалось гораздо хуже. – Да мне будто вырубил электричество, когда я задумала посмотреть телик!

Дима усмехнулся.

– И у меня то же самое. Только о радио. Абсолютная тишина, – он покачал головой. – Я с таким еще не сталкивался.

Оба замолчали, пока не пришла официантка. Снежанна заказала два кофе с какой-то булкой, и они снова усталились на то место, где не так давно скрылась рыжеволосая девушка.

– Ну, и что думаешь? – наконец заговорила Снежанна. – Каковы шансы?

– Почти стопроцентные...

В это время в кафе выключили фоновую музыку, послышался свист микрофона, и перед столиками вышла Александра. Пока звучали первые аккорды музыки, они задумчиво смотрели на нее, не зная, что же им делать дальше.

Послышался волшебный звук её голоса. Томно, нежно, она пропевала какую-то дивную историю любви, стойко держа низкие интимные ноты, красиво раскрывая самые громкие моменты этой песни и чуть вибрируя голосом в конце.

Потом началась другая мелодия, и Александра запела дальше, уже совсем другую историю, а брат и сестра наконец оторвались от нее и посмотрели друг на друга.

– Чудный голос, – слегка завистливо буркнула Снежанна. Дима нетерпеливо кивнул.

– Помнишь, ты хотела выступить на сцене и быть певицей? Сестра нахмурила брови и ехидно сжала губы.

– Ты что, только что потоптался на моей больной мозоли?

– Очень надо, – закатил глаза Дима.

– Ну, так что надо, продолжай.

– Позовем её в нашу группу.

Снежанна скосила на него взгляд, затем взяла его чашку кофе и понюхала. Не удовлетворившись этим, она макнула туда палец и облизала. Дима в ужасе схватился за свою чашку.

– Ты что делаешь!?

– Провожу пробы на спирт! – возмущенно ответила Сне-

жанна. – Ты спятил? У нас нет никакой группы! Даже в проекте, – будто по секрету, она понизила голос.

– Теперь будет, – он сердито забрал свою чашку.

– С какой стати? Ты же, вроде, думал, что я безнадежна! Считаешь, что только с ее прелестным голосом у меня есть шанс?

Дима ухмыльнулся и пододвинул к себе её чашку. Снежанна со смехом выхватила её как раз за секунду до того, как палец Димы погрузился в кофе.

– Ты что делаешь? – засмеялась она.

– Проверяю на алкоголь тебя, – весело ответил он.

– Почему? – спросила Снежанна, пытаясь добавить в веселый голос немного злости.

– Я никогда не считал, что ты плохо поешь. Просто ты не доводишь дело до конца. И, как видишь, я прав. Ты всё еще не певица.

– Я записала две песни!

– А сколько нужно было? А рассылать записи должен был за тебя Дед Мороз?

Снежанна насупилась и сложила руки на груди.

– Пока я не прикончила тебя, выкладывай, быстро и по делу.

Дима вздохнул.

– Эта девушка – возможно, *она*. Да не возможно, а практически точно. И как нам её заманить?

– Приударь за ней! – Снежанна озаренно распахнула гла-

за.

– Фу, сестра, – наморщился Дима. – Я что, похож на бездушного сноба?

Она пожала плечами.

– Что такого? Она хорошенькая. Да и Светка тебе надоела.

– Это наше с ней дело, а не твоё. И я на девушек не спорю, пари не заключаю и не пользуюсь ими, как свинья.

Сестра закатила глаза.

– Ладно, рассказывай свой гениальный план.

– Да всё же очевидно. Мы создаем группу...

– Ты поешь, как дохлая чайка, – прервала Снежанна.

– Спасибо, – мило улыбнулся Дима. – Я буду продюсером.

Иначе ты опять всё завалишь в самом начале.

– Спасибо, – приторно улыбнулась Снежанна.

– Так вот, мы скажем, что случайно услышали её голос сейчас, поняли, что это то, что нам нужно, и пригласим её в нашу группу. Если хорошо поработать, первый приличный гонорар будет уже через пару месяцев. Опять снимем ту студию, начнем с твоих песен, доведем до ума незавершенные, устроим фотосессию, интервью, начнем выступать в клубах.

Дима замолчал, и Снежанна не спешила начинать разговор.

– Что-то не так? – спросил он.

– Ну-у...

Брат закатил глаза и жестом попросил её начинать.

– Значит, я должна поделиться? *Своими* песнями?

– Тебе их так жалко? Еще скажи, что ты берегла их для мужа.

– Я вообще-то вложила в них душу! – уперлась Снежанна.

– Ты уже почти год как забросила эту идею. Следующий аргумент.

– Ладно. Что, если её увидит еще кто-то из *них*, когда мы начнем выступать в клубах? Или ты собираешься её сразу сдать?

– Нет, конечно. О ней пока должны знать только мы. Москва большая, вряд ли кто-то сразу увидит её. Но не думаю, что всё это затянется так надолго. Скорее всего, проблема решится гораздо раньше, чем придется думать о клубах. Да ведь главное – просто наладить с ней контакт!

– А если не согласится?

– Тогда не знаю. Сначала попробуем. Но я думаю, согласится.

Заметив вопросительный взгляд сестры, Дима продолжил:

– Если это *она*, то она всего-навсего напуганная восемнадцатилетняя девочка. Одинокая, раз последняя в роду. Скорее всего, боится вернуться в дом, кстати, ты предложишь ей жильё.

– ЧЕГО???

– А что ты хочешь? Если она вернется, её могут схватить *они*. Если останется ночевать здесь, ну, это будет... кхм... тебе не жалко превращать её в бомжа?

– Пусть идет снимать квартиру! – возмущенно прошипела Снежанна.

– Да, у тебя, – подтвердил Дима. – И подешевле, учитывая ее работу. Бесплатно было бы подозрительно.

– А так не подозрительно?

– Выхода нет.

– Пусть идет к тебе. Мне самой моя квартира нужна.

– У тебя своя двушка. А я и так пока снимаю напополам с Владом. Пригласить её третьей? Проще уж тогда за ней приударить.

Снежанна молящими глазами уставилась на брата.

– Может, и правда?..

Но его взгляд отрезал «нет».

Александра поежилась от прохладной ночи, наблюдая, как люди расходятся. Она только что закончила свою работу и должна была бы в любой другой день тоже отправиться домой. Но теперь, стоило ей лишь подумать о возвращении в свой лесной домик, сильнейшее предчувствие, будто стеной вставало у неё на пути.

Размышляя, что делать, она не заметила, как к ней подошли двое.

– Александра!

Девушка подпрыгнула и почти с облегчением вздохнула, увидев черноволосых брата и сестру, с которыми говорила чуть раньше.

– Извини, не хотели напугать, – примирительно поднимая

ладони вверх, произнес Дима. – Ты уже освободилась? Мы с сестрой хотели кое о чём поговорить.

Он жестом указал на один из пустующих столиков. Александра насторожилась. Но, кажется, *она* предупреждало только насчет дома. Туда – нельзя. А здесь – пока безопасно. И она присела вместе с ними.

– Меня зовут Дима, а это моя сестра Снежанна.

Та приветливо помахала рукой. Александра всё еще настороженно кивнула.

– Привет.

– Разговор вот о чем. Мы создаем группу.

– Он, конечно, петь не будет, – поспешно заверила Снежанна. – Только мы с тобой. Ну как?

Дима посмотрел на шокированную девушку и продолжил:

– Саша, когда мы услышали тебя, то просто не смогли уйти. У тебя потрясающий голос. Предложение интересно?

Саша задумчиво посмотрела на Диму.

– Серьезно? Меня и в настоящую группу?

Снежанна присвистнула.

– Ты себя недооцениваешь!

– Просто плохо представляю. Как это всё будет?

Те переглянулись. Снежанна пнула под столом брата: «Объясняй».

– Ну, пока всё в проекте, – заговорил он. – Название еще не придумывали, пока у Снежанны не было напарницы. Есть пять-шесть песен, написанных ей, чтобы начать. Если со-

гласна, я завтра же договорюсь с арендой студии, и попробуем записать что-нибудь. Проведем рекламу, пригласим фотографа. Деньги сначала небольшие, но вполне можем раскрутиться. Так что?

– О, ну... – Александра всплеснула руками. – Не знаю даже... Звучит здорово. Я очень рада, что вам понравилась.

– Но? – изогнула бровь Снежанна.

Саша посмотрела на неё и вздохнула.

– Просто мне нечего в это вложить. У меня нет денег. Все эти фотографии, студии...

– Вкладываюсь в группу только я, – прервал её Дима. – Как продюсер. Этой мой проект. Не получится – ты ничего не должна. Получится – я тоже буду получать долю от выступлений. А ты вложи пока свой голос. Он волшебный.

Саша подперла щеки кулаками.

– Ой, извините. Не подумайте обо мне плохо. Мне, конечно, всё это очень льстит, просто... всё настолько быстро, что у меня голова кругом.

Дима и Снежанна переглянулись.

– Хочешь подумать? – спросил пареньь.

Саша сделала глубокий вдох.

– А можно послушать песни?

Тут встрепенулась Снежанна.

– Я записала когда-то две. Вот, есть в телефоне.

Она негромко включила, и Саша внимательно послушала каждую.

– Красивые. Моя мама тоже когда-то писала. Возможно, я могла бы поделиться...

Дима и Снежанна радостно выпрямились.

– Согласна? – воскликнула Снежанна. – Круто! Ну, давай свой номер, созвонимся, договоримся на завтра.

– Да, э-э... – Саша растерянно смотрела то на одного, то на другого. Совсем не хотелось рассказывать незнакомцам, что абсолютно все вещи остались дома, куда возвращаться очень и очень опасно, если верить интуиции. А она верила, еще как. – Может, прямо сейчас и договоримся? Я приеду завтра куда нужно. Потеряла сегодня телефон.

– Конечно, – быстро кивнул Дима. Он попросил официанта принести ручку, и написал на салфетке адрес Снежанны и свой. – Это наши адреса. Я буду дома до десяти, а моя сестра спит полдня, так что не волнуйся. Адрес студии пока не пишу, вдруг будет не та. Ну, и наши номера. Держи!

Дима передал Саше записку и легонько пнул под столом Снежанну.

– Ну что ж, удачный день! – воскликнула она. – Нашли нужный голос! Еще бы также удачно мне найти соседку по квартире...

– Что? – удивленно моргнула Саша.

– Да, экономлю деньги. Так что найдешь – звони.

Александра напряженно сжала кулаки под столом, но не проронила ни слова. Брат и сестра переглянулись.

– Что-то не так, Саша? – спросил Дима.

Она замялась.

– Да нет... всё в порядке.

– Уверена? Мы не потеряем тебя завтра?

– Нет-нет. Просто я сама ищу жильё...

– Правда? – ужасно удивилась Снежанна, изображая это всеми своими мимическими мышцами. – Похоже, ты действительно приносишь удачу! Не верю, что мне так повезло! Квартира отличная, ухоженная, у нас будут отдельные комнаты, и место неплохое, – добавила она, видя, что Саша сомневается.

– Да, только я совсем на мели. Тут мало платят, – Саша была расстроена и смущена.

Снежанна махнула рукой.

– Но плата совершенно смешная! Вот, – она написала на салфетке цифры и показала Саше. Дима сдержал одобрительную улыбку. Сестра придержала свою меркантильность. Впрочем, еще бы! Упусти они сейчас эту девушку, и все планы могут рухнуть!

Саша заглянула в бумажку и вздохнула.

– Да, это просто смешные деньги за такую квартиру. Но мне всё равно не хватит.

Снежанна почувствовала, как её бросило в холодный пот, и Дима снова стукнул её под столом.

– Ой! – вскрикнула Саша. Снежанна удивленно посмотрела на неё, а Дима в ужасе замер. – Видимо, это предназначалось Снежанне...

Сестра смерила Диму взглядом, уравнивающим его с семейством пустоцветных.

– Прости! – простонал он. И тут неожиданно изобрел подходящую ложь. – Я просто хотел, чтобы Снежанна объяснила тебе, что это *она* столько платит. Квартира не её.

– Ты столько отдаешь за всю двухкомнатную квартиру? – Саша округлила глаза.

– Да, – быстро соврала Снежанна. – Я сплю с хозяином. Так что с тебя только половина. Идет?

Саша быстро закивала, стараясь не думать о моральных качествах своей будущей соседки.

– Готова заехать хоть прямо сейчас!

Дима, закативший глаза после объяснения сестры, теперь поднялся и подытожил:

– Что ж, тогда, может, поедем? Я подвезу вас.

* * *

Александра зашла в квартиру совершенно измотанная. Она не в силах была даже оценить великолепную мебель, дорогую кухню и ванную и сопоставить всё это с мифом о том, что квартира сдается.

Снежанна отвела в ее в одну из комнат и, доставая белье из шкафа, что-то рассказывала о завтрашнем дне. Саша не слушала. И ни о чем не думала. Напротив, она даже боялась, что случайно пропустит в голову хотя бы одну мысль, и то-

гда ее прорвет. Нет, она не смогла бы выдержать такой напор сегодня. Надо просто лечь в кровать и как-то выключить сознание.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Снежанна. – Если дело в бардаке, у меня он такой всегда, так что ничего не изменить! Я предупредила!

Саша попыталась нарисовать ради доброй соседки хотя бы усталую улыбку.

– Всё в порядке, спасибо. Если ты не против, давай поговорим завтра. У меня был очень тяжелый день.

Снежанна напряженно посмотрела на нее, но все же согласилась.

– Хорошо. Я пойду к себе. Спокойной ночи.

Александра кивнула. Уже у самой двери Снежанна обернулась и учтиво предложила:

– Если что понадобится вдруг, буди меня.

Александра опять кивнула, уже мечтая, как она, наконец, упадет, не застывая диван.

– Но не раньше одиннадцати! Желательно, – добавила Снежанна и подмигнула.

Саша улыбнулась и с облегчением проводила ее взглядом.

Ее комната была до сегодняшнего дня, очевидно, гостиной. Здесь стоял большой двуспальный диван, который Снежанна всё же потрудилась расправить, на первый раз, огромный телевизор, стереосистема и два шкафа. Один – с красивыми сервизами, другой – для белья. Завтра Снежанна обе-

щала поделиться местом под одежду, которой, собственно, пока и не было. Окно обрамляли великолепные шторы из дорожной ткани. Ну, и на стенах несколько семейных фотографий и картин. Но всё, что смогла заметить о квартире Саша, что она была шикарная. И безумно дешёвая. Странно дешёвая. Но не подозрительно.

Саша бросила на диван простынь, накинула на подушку наволочку, просто чтобы прикрыть, и без одеяла рухнула без сил.

Мысли отключились, будто свет после щелчка выключателя. И Саше даже потом казалось, что каким-то краем сознания она наслаждалась тогда этим мысленным вакуумом, тишиной и темнотой внутри. По крайней мере, это отличное место, чтобы спрятаться от боли и страха в душе.

А потом случилось это.

Горло сжалось тисками, тело окаменело и стало словно весить тонну. Саша в ужасе открыла глаза, но не смогла произнести ни звука. Кто-то цепко держал ее прямо сквозь диван, невидимыми руками обездвижив все ее тело. Она пыталась вырваться, пыталась закричать или хотя бы пискнуть, но казалось, ее буквально залили бетоном. По телу пробежала дрожь. Без воздуха становилось плохо.

Угасающим сознанием Александра уловила тихое, но жуткое шипение. Сзади, там, где должен быть диван, кожу обдало чье-то дыхание.

«Не отпущу...» – страшный голос окутал ее с головы до

ног.

Саша, холодея от страха, зажмурилась и закричала.

Не то это получилось у нее само собой, не то пошло что-то не так у таинственного посетителя ее комнаты. Она не знала. Но все резко прекратилось.

Кто это был? Человек? Злой дух? Дьявол? Тот, кто что-то сделал с ее бабушкой?

Саша сама не заметила, что рыдает, а рядом на краешке сидит Снежанна и держит ее за плечи.

– Саша! Саша! Ну Сашенька! Что случилось? Не молчи!

Саша, наконец, сконцентрировала на ней взгляд, и рыдания начали понемногу угасать. Соседка уселась поудобнее, чтобы обнять ее за плечи, и терпеливо ждала, когда затихнут всхлипывания. В комнате горел свет, и видение исчезло бесследно, будто всё это показалось.

– Получше? – тихо спросила Снежанна спустя какое-то время.

Саша несколько раз кивнула, вытирая ладонями последние слезы.

– Да.

– Что случилось?

Брови Снежанны были нахмурены прямо-таки до предела. Саша беспомощно заглянула ей в лицо. Так почему-то хотелось выложить сейчас всё, как на духу! Она даже прикусила себе язык, будто лишний раз напоминая себе, что такими вещами не делятся с чужими. Кто бы поверил в пророче-

скую интуицию, спасшую ей сегодня, возможно, жизнь? А в то, что нечто явно сверхъестественное что-то сделало с бабушкой? И, возможно, только что подобралось к ней опасно близко... Нет, никто бы в такое не поверил. И она бы сама, вероятно, тоже.

Саша опустила голову.

– Мне приснился кошмар, – прошептала она.

– Кошмар?! – воскликнула Снежанна.

Саша молчала.

– Слушай, подруга, да ты... Я думала, на тебя, по меньшей мере, четыре маньяка напало!

– Мне приснился кошмар... о семье. Мы сегодня разругались.

– И всего? – Снежанна ободряюще слегка толкнула ее в плечо. – Помиришь, все будет в порядке.

– Да.

Чувствуя недосказанность, Снежанна сидела все так же рядом.

Саша зажмурилась, отгоняя воспоминания о страшном существе.

Соседка вдруг дернулась. Затем очень внимательно посмотрела на Александру.

– Ну ладно, – она отсела чуть подальше, готовая пойти к себе. – Слушай, если не хочешь, можешь не возвращаться пока домой. Раз у вас все так плохо, – добавила она, заметив непонимающий взгляд Саши. – Здесь все есть: белье и по-

лотенца, посуда, все такое. Гостевая щетка в ванной. И дам тебе пару шмоток на время. Только постирай, прежде чем вернуть! – она шутливо шлепнула Сашу по плечу. – Шампуня, кстати, мне тоже не жалко. Правда, он дорогой, так что лучше всё-таки не затягивай, ладно?

Саша посмеялась сквозь слезы.

– Спасибо, Снежанна.

Та подмигнула и улыбнулась.

Её шаги стихли в коридоре, и Александра снова осталась одна. На этот раз она постелила белье как надо и, не выключая свет, завернулась в одеяле клубочком. Так медленно и прошла ночь, то окутывая ее дремотой, то снова возвращая к реальности.

Одно Саша знала точно: идти в дом опасно. Но она должна собраться с силами. Ведь интуиция оставляла ей призрачную надежду, что бабушка жива и ее еще можно спасти.

Глава 2. О доме

Снежанна зашла в небольшой кабинет, где уютно располагался кофейный столик с диванчиком, рабочее место на одного человека, а на одной из стен красовалась огромная антистрессовая картина с переливающимся водопадом.

Однако главная причина, по которой Снежанна оказалась в таком месте, была в том, что кабинет этот принадлежал ее брату, а он, собственно говоря, был сейчас как раз здесь.

За стенкой слышались веселые девичьи голоса, убеждавшие жену какого-то богача, что в этом году ехать нужно непременно в Японию. В пятизвездочный отель. И обязательно на три недели. А оттуда очень близко до Мексики.

– Твои вертихвостки знают, за что ты им платишь деньжата, – одобрительно покачала головой Снежанна, проходя вглубь кабинета.

Дима стоял у окна с невидящим взглядом, неосознанно держа пальцами жалюзи. В сторону сестры он даже не посмотрел.

– В чем дело? – нахмурилась она.

– Прости, я не в настроении. Ты хотела что-то срочное?

Снежанна медленно подошла ближе.

– Да нет, просто поболтать с глазу на глаз, мы ведь всю неделю были с Сашей, и с фотографами, и с тем мужиком, который помогал записывать в студии... В общем... – она

вдруг замерла, уставившись на Диму. – Боже.

Она прикрыла рот ладонью и быстро взяла брата за руку.

– Дима...

Он повернулся и убрал руки. Взгляд был как у горящего в аду.

– Я был там сегодня, Снежанна. *Я это делал.*

Сестра снова приблизилась и схватила его за плечи.

– Что натворил?

– Пока ничего... смертельного...

Она хмуро наблюдала за ним.

– Ладно, успокойся. Насколько хоть всё эффективно?

– Безрезультатно, – голос Димы почти шелестел, как ветер. – Один только убийственный процесс, не приводящий ни к какому абсолютно результату.

Снежанна застонала.

– А как же ключ?

Дима сердито развернулся к ней.

– Я же сказал: всё *абсолютно* безрезультатно. Никакого ключа.

– Как же так? В конце концов, ты не обычный человек!

– Ну извини, что-то Макс еще никогда не думал: «Так, через тридцать минут я собираюсь положить этот ключ в свой сейф с ружьем. А код сделаю 123».

Снежанна вздохнула и опустила плечи.

– Ты прав. Было бы странно.

Тут от нее повеяло такой грустью, что брат вздохнул, по-

дошел к ней и бережно обнял за плечи.

– Что-нибудь придумаем, – пообещал он, и сестра покивала, поджав губы.

Щелкнул чайник, и Дима направился к кофейному столику.

– Хочешь чая?

– Лучше тройной кофе!

Снежанна плюхнулась на диванчик, наблюдая, как он наливает две чашки.

– Знаешь, я должна была раньше кое-что сказать...

Брат нахмуренно замер над сахарницей.

– Мне не нравится начало.

– Кое-что случилось на днях.

Дима закончил все приготовления и сел рядом. Снежанна закусила губу.

– Когда мы встретились с Сашей и приехали ко мне, в тот день... Ночью произошло нечто очень странное. Я пошла спать, а потом услышала, как Сашка кричит. Даже орет!

Дима молча глотнул кофе.

– Кошмар приснился?

– Да, и она так сказала. Но это не просто сон. На мгновение – лишь на мгновение – я увидела... Ну, всё было смутно, но... на нее кто-то напал, когда она спала. Я ничего не поняла толком, но было темно, кто-то держал ее, и я слышала голос. Когда я пришла, кроме нас уже никого не было.

Они оба замерли, глядя друг другу в глаза.

– Значит, ты увидела ее мысли?

– Всего на секунду. А потом голова закружилась, и опять стена.

Дима задумчиво кивал.

– А голос? Ты узнала его?

– Нет, какой-то неразборчивый шепот... Думаешь, это может быть?..

– Не знаю. Может. А может, и не только.

Вдруг он резко поставил чашку на стол и сердито наклонился вперед.

– Объясни мне одну только вещь, Снежанна! Какого черта ты эти дни молчала? Надо было рассказать сразу же! В тот же день!

– Позвонить тебе среди ночи? – саркастично спросила она.

– Да! – Дима был серьезен и взволнован.

– А вдруг ты спал или был не один? А потом всё так закрутилось, и я забыла об этом...

– Всё это не важно! Я бы всё отложил!

Снежанна опять саркастично изогнула бровь.

– И что бы ты сделал?

Казалось, на Диму вылили ведро ледяной воды. Он не имел понятия что.

– Не знаю. Приехал бы. Был бы рядом на крайний случай.

Сестра усмехнулась и тоже поставила чашку.

– Ну ладно тебе. Ничего в итоге не случилось, – заметив

укоризненный взгляд Димы, она неохотно добавила, примирительно помахав руками: – Ладно, ладно! Я была не права! В следующий раз сделаю, как ты сказал. Доволен?

– Частично, – улыбнулся брат. – Смотря насколько это правда.

Снежанна скорчила рожицу и встала.

– Ладно, я пойду. Мне еще надо встретиться с Алексом и поговорить с ним насчет Сашки.

– Опять твой друг-гей? – вставая вслед за ней, вздохнул Дима.

– Не гей, а стилист! Какой ты не толерантный!

– Если бы он тебя так разглядывал, ты бы тоже стала не толерантной. И в комнате всегда пройдет мимо в сантиметре, будто нет больше места. Посоветуй ему сменить вектор. Следующей встречи я не выдержу, честное слово!

Снежанна засмеялась.

– Его вектор меня не слушается. И ты с ним не увидишься, сердцеед. А то он еще бросит Андрея, а я буду виновата! Попрошу его поработать с Сашей.

– Ладно. Я остаюсь работать. Увидимся.

* * *

Александра стояла на краю лесополосы. Всего минут десять-пятнадцать, и она уже будет смотреть на знакомую с детства дверь. Если та на месте.

Вздохнув, Александра направилась вперед. Она знала, что ходить сюда опасно. Она знала, что может случиться абсолютно всё, что угодно. И что она может не вернуться. *Оно* твердило ей: «Не ходи», твердило каждую секунду с тех пор, как она решилась. Твердило, но не вопило, как раньше. И она пошла.

Конечно, нужны были деньги, хранившиеся в тайнике под половицей, одежда, телефон и зубная щетка с нижним белем, но главное, что подтолкнуло её сюда, это надежда, что здесь что-то обнаружится. Нечто, на что она не обратила внимания раньше, хоть какая-то зацепка. Саша верила своей интуиции, что случившееся выходит за рамки нормального, скорее, оно сверхъестественно, и ни единой душе нельзя об этом рассказывать. Но также она верила, что у нее и самой есть шанс отыскать и спасти бабушку. И тут *оно* услужливо замолкало, оставляя несчастной одинокой девочке искру надежды.

Еще только завидев дом на горизонте, Александра замедлила шаги и начала приглядываться. Лес вокруг казался тихим и безжизненным. Она осторожно приближалась.

Саша аккуратно приоткрыла дверь и заглянула внутрь. *Оно* трепетало в груди, как птица в клетке, всё сильнее и сильнее. Саша стиснула зубы и шагнула дальше, решив уже не отступать.

Она сняла из-за спины огромный серо-розовый рюкзак, позаимствованный у Снежанны, и направилась в комнату

бабушки. Топнув и подковырнув секретную половицу, она быстро нашарила в тайнике деньги, документы, бабушкину записную книгу и сунула всё в рюкзак. Затем так же быстро прошлась по дому, складывая с собой всё, что не может больше браться займы у подруги.

Наконец, когда рюкзак был забит под завязку, она застегнула молнию и надела его на спину. Еще раз прислушавшись, Саша решила, что может ненадолго задержаться и осмотреть дом.

Во всех комнатах царил беспорядок. Удивительно, неужели они что-то искали? Но, кажется, не пропало ничего. Кроме бабушки. А её не пришлось бы долго искать, уже несколько месяцев та не вставала с инвалидного кресла.

В бабушкиной комнате по разбросанным на полу бумагам и книгам можно было увидеть отпечатки колес кресла. В одном месте будто были следы борьбы, линии колес пересекались много раз, все вещи рядом перевернуты, а стекло в окне выбито. Александра подошла ближе и поняла, что разбито оно изнутри. Странно. Для чего? Вещи на месте, а бабулю в окно не вытащишь... В драке кто-то мог попасть по стеклу, конечно, но какая тут вообще могла быть драка? Пятилетняя девочка в боксерских перчатках и то смотрелась бы внушительнее.

Покачав головой, Саша развернулась, чтобы пройти в коридор, и вдруг застыла как вкопанная. В дверях стоял человек.

Он был молод, примерно возраста Димы, в хорошей форме, белокурый и в веснушках до самых ушей. Но ничто бы не заставило Сашу даже улыбнуться такому. Он стоял, вальяжно облокотившись о косяк входной двери, руки скрещены на груди, челюсть напряжена.

– Александра, – произнес он, выпрямляясь. – Добро пожаловать.

Саша напряженно застыла на месте.

Парень стал приближаться, а Саша отступать.

– Кто ты? – едва борясь с дрожью в голосе, спросила она.

Парень усмехнулся, всё так же медленно приближаясь.

– Неважно.

Саша сглотнула.

– Это ты что-то сделал с моей бабушкой?

Тот хмыкнул.

– Да, я там был.

«Прекрасно! – Сашу бросило в холодный пот. – Кажется, он был не один! Мне просто везет!». Она продолжала отходить назад, пока не почувствовала спиной стену.

– Что с ней?

– Неважно, – повторил он, подойдя к Саше достаточно близко. Она сжала кулаки. – Теперь есть ты, и всё, что с ней, уже неважно.

Александра содрогнулась, в ужасе раскрыв глаза. Получается, как только схватят ее, необходимость в бабушке у них отпадет! Так значит, надо бежать отсюда! Любой ценой...

Если, конечно...

– Она жива? – голос едва не сорвался.

– Пока, – сказал белобрысый, хватая Сашу за руку и потащив к себе.

Она закричала, куда-то ударила его, но он схватил вторую руку и только сильнее поволок к выходу. Саша напрягалась изо всех сил, но если и могла слегка замедлить ему выполнение задачи, то уж точно не сорвать совсем.

И вдруг произошло нечто странное. Белобрысый согнулся пополам и схватился за голову.

Саша вырвалась и, не разбираясь, в чём дело, понеслась прочь от дома. Через пару мгновений она услышала вдалеке тяжелое топанье и хруст веток. Он догонял ее. Саша ускорила настолько, насколько думала раньше, что не могла. Сердце выпрыгивало сквозь ребра.

Оглянувшись, она увидела, что он близко. И вдруг парень снова, споткнувшись, схватился с обеих сторон за голову.

Саша тем временем выбежала на дорогу. Хоть она и вела к автостраде, машин здесь ездило мало, зато бежать будет гораздо легче, чем по лесу.

Почти уже готовая упасть прямо на землю, Саша вдруг услышала приближающийся автомобиль, затем визг тормозов, и сквозь поднявшееся облако дорожной пыли она рассмотрела знакомое лицо.

– Саша?

В то время, пока мозг анализировал, кому конкретно при-

надлежит это знакомое лицо, она уже запрыгивала на пассажирское сидение и пристегивалась.

– Антон, – поприветствовала она через одышку. Холеный молодой человек был хозяином кафе, в котором она пела. Не то чтобы такой умный, ответственный и успешный хозяин. Скорее избалованный сынок, которому богатый папа принес всё на блюдечке, и которому теперь абсолютно ничего не надо делать, чтобы это сохранить. Опять-таки папа нанял людей и для этого. А Антон просто сидел, получал деньги, иногда приезжал на работу – для вида, ну и проводил самые пристрастные собеседования для официанток.

– Что случилось? – он обеспокоенно стал оглядываться на лес.

– Пожалуйста, поедem! – взмолилась Саша, тоже оглядываясь. Белобрысый вот-вот покажется. Что он тогда сделает? Нападeт? Или остановится? И если вдруг нападeт, сможет ли Антон дать ему отпор? Что-то подсказывало Саше, что у блондина припасен какой-то секрет в кармане, и он может быть опаснее, чем показал до этого.

– Да что? Тебя кто-то напугал?

– Поехали! – почти крикнула Саша, сжимая его плечо.

– Ладно.

Антон без лишних слов включил передачу и нажал на газ.

Саша не оглядывалась, но краем глаза заметила за зеленью деревьев что-то светлое. Она сняла из-за спины рюкзак, судорожно вздохнула и закрыла лицо руками.

Несколько минут они ехали молча. Наконец Антон осторожно взглянул на нее и спросил:

– Ну, теперь, когда мы далеко отъехали оттуда, и за нами никто не гонится, может, расскажешь, что случилось?

Саша выдохнула и с закрытыми глазами откинула голову на сиденье. Что можно сказать, чтобы звучало правдоподобно? Ничего не придумав лучше, она, наконец, произнесла:

– Какой-то извращенец в лесу погнался за мной. Я испугалась.

– Ого, – Антон задумчиво смотрел вдаль на дорогу. Они уже выехали на автостраду. – Странно. Вроде безлюдное место.

Александра молча кивнула.

– А что ты там делала одна? Да еще и без машины, я так понимаю?

Какое-то время Саша обдумывала ответ, надеясь, что он спишет заторможенность на стресс.

– Я ведь живу там, в деревне. Лес в пяти минутах.

– Пошла прогуляться? – недоверчиво изогнул бровь Антон.

– Ну да, всего на пару минут. Потом хотела на автобус, но тот мужик так напугал, что я бежала, не разбирая дороги.

– Кошмар. Он не из деревни?

– А? А, нет, вроде бы. Я его там не видела, по крайней мере.

Опять немного они проехали молча. Антон с подозрением

посматривал на огромный рюкзак.

– Переезжаешь? Или набрала столько грибов? – он подмигнул.

Саша с легким раздражением стала вспоминать, знает ли он, что она живет с бабушкой в инвалидном кресле. На крайний случай она решила не рисковать. Не может же нормальный человек бросить в таком положении бабушку.

– Никуда не переезжаю. Перевожу кое-какие вещи тетке.

– Ммм! Так куда тебя везти?

И тут язык у Саши замер. Куда? Домой было страшно...

* * *

Дима и Снежанна шли по сомнительному кварталу. Стук каблуков раздавался далеко вперед, и Снежанна, чувствуя себя очень неудобно, ежилась.

– Объясни, почему ты всегда оставляешь машину так далеко? – недовольно простионала она.

– Не далеко, всего минут семь, – возразил брат. – Мне ее жалко. Райончик не из лучших.

– Ну конечно! Бедная маленькая машинка! Как ей будет страшно и одиноко!

– Перестань.

– Несчастненькая...

– Снежанна! Её могут разбить или угнать...

– Скажи это моим мозолям! Не так здесь и страшно. По-

что город, вообще-то.

– Тогда иди и помалкивай. Придумала тоже, надеть каблуки *к ним*, на собрание...

– Каблуки и мини, – серьезно поправила она.

– Несчастненькая, – улыбаясь, посочувствовал Дима.

– И всё равно за меня ты не переживаешь... – пробурчала сестра.

– Потому что услышу любого подозрительного типа за километр, – всё так же задорно напомнил он.

Автомобиль уже показался в поле зрения, когда сзади из-за угла раздалось громкое самодовольное хмыканье. Они резко развернулись, и Снежанна, тихо вскрикнув, вцепилась брату в рукав.

Человек медленно вышел из тени и улыбнулся. Лет около пятидесяти, выглядел он очень, очень странно. Одежда была старомодной, начиная от парадного костюма и заканчивая ботинками, поверх всего этого было накинуто светлое пальто. Незнакомец приподнял шляпу и загадочно сверкнул глазами, ухмыляясь одной половиной рта. Руки облачены в белые перчатки. Волосы были жесткие, выющиеся и несколько длиннее, чем обычная короткая стрижка. Но самым странным в нем была... тишина. Ни единой мысли не ускользало из его головы, чтобы быть разоблаченной. И брат и сестра в испуге замерли.

– Приветствую вас, дорогие мои, – он хлопнул в ладоши и радостно развел руки.

– Кто вы такой? – спросил Дима, выступая на шаг вперед Снежанны.

– Оооо, – протянул он. – Вы зря так пугаетесь. Я... вполне мирное... существо.

Он подмигнул и подошел чуть ближе.

– Мефодий, – он слегка поклонился, сняв шляпу.

Снежанна недоверчиво скривилась.

– Мефодий? – переспросила она. Такое старомодное доброе имя никак не вязалось с исходившими от этого человека волнами опасности.

– Именно так, милая моя, – незнакомец опять растянулся в загадочной улыбке. – И не переживайте, что вы так невежливы, – тут он захихикал. – Я уже знаю, кто вы.

И прежде, чем они успели что-то на это ответить, Мефодий снова продолжил:

– Я здесь по делу как раз поэтому.

Дима и Снежанна переглянулись.

– Тогда объясните сначала, кто вы, – сказал Дима. – Вы назвали всего лишь имя.

– О, имя! – мечтательно вздохнул Мефодий. – Это немало... Но, чтобы вас порадовать, так и быть!.. Я творец волшебных чар. Заклинаний. И зелий. Я тот, кто может решить почти любую проблему. Но к чему вмешиваться? – и снова заливистое хихиканье. – Я тот, кто живет вечно. И, по сути, я, пожалуй... магия.

Снежанна фыркнула.

– Вы магия? А почему не папа римский?

Мефодий наигранно вздрогнул, приложил руку к сердцу и, посмотрев на Снежанну, медленно к ней подошел. И хоть он не выглядел гневным, и Дима стоял рядом, в любую секунду готовый броситься между ними, ей стало почему-то очень жутко.

Но тут он громко рассмеялся.

– Бог мой! Какое милое дитя! – Мефодий умиленно сложил руки на груди. – Вы мне нравитесь, дорогая!

На этот раз Снежанна благоразумно промолчала.

Мефодий еще раз смерил ее насмешливым взглядом и повернулся к Диме.

– Я слышал, вам кое-что нужно.

– Да? – удивился тот. – И что же вы слышали?

Мефодий снова усмехнулся и, улыбаясь, стал прохаживаться взад-вперед.

– Вам нужен некий ключ. Я помогу вам его достать.

Дима почувствовал, как в груди всё похолодело. Он считал, что такие вещи никак не могли быть известны никому, кроме него и его сестры. Загадочность в этом человеке зашкаливала до очень неприятного.

– Откуда сведения?

Мефодий сладко улыбнулся.

– Я знаю всё.

– Как мы могли не догадаться, – закатила глаза Снежанна и прикусила себе язык.

Однако на этот раз маг не обратил на неё ни малейшего внимания.

– И зачем вам помогать нам? – Дима поднял брови.

– О, я что, забыл упомянуть? Я помогаю не бесплатно.

Под очередной залиvistый хохот брат и сестра снова переглянулись.

– Сколько же вы хотите за это?

– Нет-нет-нет! – Мефодий замахал руками. – Не деньги!

Мне нужна услуга.

– Какого рода?

– Вы... скоро узнаете, – его глаза сверкнули.

– Что? – Дима и Снежанна воскликнули одновременно.

– Хотите, чтобы мы согласились на неизвестно что?

– Да, – спокойно ответил маг.

Дима, фыркнув, покачал головой и взял сестру за локоть, намереваясь развернуться и уйти от этого сумасшедшего по-дальше.

– Это невозможно.

Мефодий усмехнулся.

– Голубчик, знаете ли вы, где находится так приглянувшийся вам ключик?

Дима наполовину развернулся обратно.

– Да, – твердо сказал он.

Губы мага в который раз расплзлись в улыбке.

– И где?

Не совсем уверенный, стоит ли говорить это, Дима осто-

рожно всё же ответил:

– У нашего лидера.

– О, правда? А где именно у «вашего лидера»? Он носит его на цепочке с крестиком или в заднем кармане брюк? Или в левом носке под пяткой? – теперь Мефодий подошел вплотную к Диме и дышал в его лицо. – А может, он попросил его спрятать троюродную племянницу на даче ее тетки? Или зашил в желудке кота?

Дима оторопел. Несмотря на то, что два последних варианта были невероятными, в одном Мефодий действительно был прав: пока точное место неизвестно, можно сказать, что он не знает, где ключ.

Маг, ухмыляясь, наблюдал за братом и сестрой. Затем он достал из кармана визитку и протянул Диме.

– Если надумаете, дайте знать. Это на крайний случай, вдруг я не услышу ваши мольбы! – он подмигнул.

– Бессмертные и всесильные маги пользуются телефонами? – Дима нарочито округлил глаза.

– Ха! – Мефодий развернулся на каблуках и направился вглубь квартала. – Это еще что! Сегодня с утра я ездил на такси. И кстати! Я бы на вашем месте включил звук на телефоне, – он адресовал Диме многозначительный взгляд.

И прежде чем он скрылся за домами, его окутали клубы темно-фиолетового дыма, а через мгновение на том самом месте уже не было никого.

Дима и Снежанна озадаченно замерли на месте.

– Дай сюда! – сказала сестра, отнимая и комкая визитку. – Мы не будем связываться с этим сумасшедшим!

– Да, ты права, – задумчиво согласился Дима, наблюдая, как смятая бумага летит на грязный асфальт. Он достал из кармана телефон и увидел, что ему звонят. Это была Александра.

* * *

Когда из дорогущей черной иномарки выпрыгнула Саша с огромным рюкзаком, Дима уже полчаса как ждал ее на улице недалеко от своего офиса. Когда она позвонила, была так напугана, что он едва разбирал дорогу, направляясь сюда. В разговоре с неким подозрительным типом по имени Антон они решили, что до офиса довести Сашу будет быстрее всего. Снежанна была высажена по пути чуть ли не на ходу машины, и Дима приехал так быстро, что уже почти изломал себе все пальцы в ожидании.

Наконец Саша была здесь, она нашла его глазами и бросилась навстречу. Подавшись вперед, он раскрыл объятия, и она буквально упала в них. Потом Дима часто изумлялся, почему они себя так странно повели. Но сейчас, в эту самую минуту, пусть даже без особой причины, их долгие и крепкие объятия казались самым естественным, что может быть на свете.

Они развернулись, чтобы зайти внутрь здания, и Дима че-

рез плечо благодарно кивнул Антону. По всей видимости, он помог Саше. Тот тоже кивнул и стал разворачиваться.

Дима закрыл дверь своего кабинета и предложил Саше диван. Она была словно в прострации. Кивнула, села и невидящими глазами уставилась вперед. Подумав, Дима вышел и через секунду вернулся из соседнего кабинета с чашкой горячего сладкого чая и горстью конфет. Он сел рядом с Сашей и поставил всё это на столик перед ними.

Она молчала.

Дима легонько тронул её за плечо.

– Саш...

– Спасибо.

Она взяла обеими руками чашку и прикрыла глаза. В них стояли слезы. Сердце Димы буквально сжалось, как в тисках.

– Ты меня напугала...

Минуту она молчала.

– Тебе можно рассказать? – осторожно спросила девушка.

– Естественно! – воскликнул Дима. – Разве ты не для этого позвонила? Тебе нужна помощь?

Саша помотала головой.

– Я позвонила, потому что домой мне было ехать страшно.

Дима замер.

– Так, ну теперь точно выкладывай.

– Обещай, что не будешь орать, злиться и называть сумасшедшей.

– Ого. Я такой монстр? – он улыбнулся, пытаясь поймать

ее взгляд.

Она тоже улыбнулась ему.

– Нет. Совсем наоборот. Просто нормальный человек бы так и отреагировал...

– Ну, тогда тебе повезло! – он откинулся на спинку дивана, приглашая Сашу сделать то же самое. Она развернулась к нему и села поудобнее. – Сегодня мне как раз захотелось побыть ненормальным.

Саша тихо засмеялась. Затем стала серьезной и задумалась. Что она делает? Такое никому нельзя рассказывать! Это ненормально. По крайней мере, ни слова о пропавшей бабушке! Тут даже умалишенный отправил бы ее в полицию.

– Сегодня я вернулась домой, и там меня поджидал какой-то... – выпалила она, не договорив. Как его назвать?

Дима почувствовал, как тяжелеют все мышцы в теле. Вернулась домой? Поджидал? Ну, конечно, поджидал. Чья сегодня была смена? Кажется, Михаила. Ох, вот если бы его, Димина! Ведь Снежанна должна была быть в курсе её планов и настроить на возвращение в воскресенье, как раз в его дежурство. Черт возьми! Всё могло рухнуть! Но, слава богу, похоже, обошлось...

Саша смотрела, как он каменеет, и испуганно вскрикнула:

– Дим!

Он помотал головой, прогоняя ненужные мысли.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да.

– Почему же я должен был разозлиться?

Саша неловко пожала плечами. Потому что я не иду в полицию, когда пропала моя бабушка. Но ты этого не узнаешь, потому что моё объяснение сразу сделает из меня кандидата в психлечебницу.

– Не знаю. А не злишься?

– Нет, конечно, что ты. Главное, что с тобой всё в порядке. Как твоя семья?

Дима замер, ожидая ответ. Собственно, он-то знал, как её семья. Но, во-первых, нормальный человек спросил бы об этом, а во-вторых, ему почему-то хотелось знать, сколько именно она готова рассказать ему.

Саша вздрогнула.

– Они там пока не живут, – закрыв глаза, с болью произнесла она. – Так что он поджидал только меня.

– О...

Он осторожно погладил её по спине, выражая сочувствие.

– Ничего, всё будет в порядке, – и накрыл ладонью её руку. – Здесь ты точно в безопасности.

Саша еле заметно кивнула.

Тут открылась дверь, и в кабинет вошла красивая блондинка в красном деловом костюме. Она оглядела весь офис и, непонимающе посмотрев на их позу, улыбнулась Диме.

– Привет.

Парень встал и поцеловал ее в щеку.

Саша почувствовала возникшую вдруг здесь неловкость.

И ей самой стало как-то не по себе.

– Привет, Света. Познакомься, это Саша, наша вторая вокалистка.

Блондинка мило улыбнулась, подошла и протянула руку. Саша пожалала её.

– Привет. А меня зовут Света. Я Дими́на девушка.

Щеки Саши едва не вспыхнули. Должно быть, они с Димой сейчас выглядели неоднозначно. Впрочем, не только выглядели. Казалось, и в самом деле что-то появилось между ними. Ну, наверное, лишь показалось. Саша постаралась не обращать внимания на деланную улыбку Светы. Интуиция говорила, что она нормальный и добрый человек. А напрягся бы здесь любой.

– Очень приятно, – Саша улыбнулась ей дружелюбно.

Разговор о возвращении домой был на сегодня, а может, насовсем, закрыт. Света заглянула буквально на пять минут и вскоре ушла, а затем Дима с Сашей вместе отправились по делам группы. Саша вновь, как тогда в комнате со Снежанной, ощутила почти непреодолимое желание полностью ему открыться, но отогнала эти мысли. Хватит пока и того, что она чувствовала себя сейчас в безопасности.

* * *

На следующий день Саша сидела на кухне и смотрела на книгу для заметок в красно-коричневом кожаном переплете.

Эта книга была у бабушки уже немногим меньше двадцати лет. Саша толком не знала, что именно записано в ней, бабушка доставала её очень редко, и они уважали личное пространство друг друга. Так что теперь ей понадобилось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем раскрыть книгу.

– Прости меня, бабушка, – шепотом сказала Саша и посмотрела на первую страницу.

К ее удивлению, речь там шла... о ней. Вес и рост, дата рождения и пара нежных слов о том, как она орала на полную мощь своих маленьких легких в день возвращения из роддома. Затем был эпизод о первой улыбке, несколько рецептов бабушкиных фирменных блюд и описание какого-то Нового Года.

И вдруг Саша наткнулась на совершенно иную страницу. «Сегодня я почувствовала точно, что мой мальчик больше не вернется, – говорилось в записной книжке. – Эти убийцы стали гораздо сильнее нас и не стесняются использовать свою силу. Вера собирается идти искать его и не слушает меня. Она точно погибнет, встретившись с совами, ведь она даже не из нашего рода... Мой маленький, мой бедный Левушка... Господи, прошу, дай мне сил со всем этим справиться! Мы должны спрятать от них хотя бы Сашеньку. Спрятать навсегда, ведь ничто уже не будет как прежде, клан сов теперь другой».

Саша медленно положила книгу на колени. Руки дрожа-

ли. Эта страница была в разводах от слез и вся измята. И каким-то уголком сознания Саша понимала, что бабушка не раз читала эту запись снова и снова и плакала.

Саша прошла по странице еще раз. И еще.

Ей было почти семь. Ей тогда сказали, что папа ушел к Боженьке, потому что он был очень ему нужен. А где-то через полгода...

Саша быстро пролистала книгу дальше, пока не наткнулась на одну-единственную запись черной ручкой.

«Сегодня пропала Верочка...» И снова влажные пятна на чернилах.

Когда за папой ушла мама, они с бабушкой срочно переехали из московской квартиры. Недалеко от города был дом в деревне, в котором они прописались. Но никогда там не жили. Разве что те несколько месяцев, пока какие-то знакомые мужики строили в лесу домик. Он был как раз настолько далеко, чтобы местные детишки не забрели туда случайно, но чтобы Саша, когда подросла, смогла спокойно одна ходить из леса в деревенский магазин и на автобусную остановку, если понадобится. Хотя случайно к ним никто никогда не попадал. Бабушка сама ходила за пенсией и пособием, никто не догадывался, где они жили. Тех мужиков Саша больше никогда не видела и не знала, кто они были. И за все эти годы еще ни одного разу не забрел к их дому даже заблудившийся грибник.

Саша не ходила в школу. Чему-то ее учила бабушка,

по некоторым предметам с ней занимались репетиторы, и встречи эти проходили именно в том самом деревенском доме под строгим наблюдением бабули. Когда Саша экстерном окончила школу год назад, ее оценки были значительно выше среднего. И она ни на что бы не жаловалась, да вот только совсем не было друзей. Где же их заводить, в магазине? Больше ее никуда не отпускали. Так они и жили, вдалеке от всех, имея на черный день хорошую сумму от продажи квартиры, которая хранилась, разумеется, не в банке.

Потом бабушку парализовало. Хвала Богу, что Саша уже была взрослой и могла позаботиться о ней. Ей было восемнадцать, и бабушка официально могла доверить ей получать все пенсии и пособия. И хотя денег, считая ту самую заначку, было много, спустя некоторое время Саша все же устроилась на работу в летнее кафе. Бабушка была очень хмурой в тот день. Однако на вопрос Саши, неужели она до конца дней должна сидеть в четырех стенах, покупая хлеб на припрятанные деньги, бабушка промолчала. С тех пор она часто смотрела на Сашу задумчиво, и девушка чувствовала, что зреет какой-то разговор. Но она знала, что торопить бесполезно. И ждала. И вот однажды к ней пришло *оно*... И стало поздно.

Саша смахнула слезу и убрала книгу. Обдумать надо очень много. Сегодня она не могла больше читать об этом. Скоро она ждала гостя, и надо было прийти в форму.

Значит, мама и папа были... убиты?.. Их род по папиной линии имеет какое-то особое значение? И этот странный

клан... Клан сов... И бабушкино молчание в последнее время, возможно, она наконец хотела раскрыть ей этот секрет, но не успела... Как же теперь всё это понять самой? И хватит ли ей информации и просто сил, чтобы помочь своей любимой бабушке?

Саша схватила себя за голову и потрясла ей из стороны в сторону. Посмотрев на часы, она набрала горячую ванну и постаралась забыть обо всем хотя бы на пять минут. Надо расслабиться перед приходом гостя.

Когда Саша открыла глаза, вода уже была холодной, и кто-то настойчиво звонил в дверь.

Тихонько ругая себя, она быстро накинула халат и вынула пробку из ванны.

Открыв дверь, Саша увидела невысокого тощего молодого человека, одетого в кричащие цвета. Его волосы были уложены в манерную прическу, блестя от огромного количества воска. Взгляд сначала был каким-то возвышенным, но после того, как он увидел Сашу, стал полным ужаса.

– Вот стерва! – слегка нараспев воскликнул он. На лице выражалось негодование всего многонационального народа.

Саша опешила.

– Что?!

– Стерва эта Снежанна, говорю! – хмурясь, ругался он. – Ты Саша?

– Ага.

Молодой человек цокнул языком.

– Я думал, ты загорелый мускулистый красавчик! – пожаловался он.

Саша, улыбаясь, подняла брови. А тот всё сокрушался.

– Я должен был догадаться, что одежду на выступления мы пойдем выбирать с девушкой! Но она сказала «Саша прекрасный человек», и так быстро закончила разговор!.. И всё! Мое воображение... Ты меня понимаешь? – манерно кричал гость.

Саша стояла, посмеиваясь.

– Ну-у, – неоднозначно протянула она. – Ты, видимо, Алекс?

– Нет, розовый гиппопотам, – огрызнулся тот.

Саша прыснула от смеха. Что ж, по всей видимости, одно слово практически в точку.

– Так что теперь, мы никуда не идем? – спросила она.

Алекс тяжело вздохнул.

– Ну, ты же не виновата, что не в моем вкусе, а твоя подруга стерва, – он обиженно подвинул Сашу локтем и прошел в коридор.

– Ну извини, – улыбнулась она. – В следующей жизни попрошу Бога сделать меня вонючим накачанным мужиком.

Алекс наконец снисходительно улыбнулся.

– Тебе придется долго за мной ухаживать. Собирайся быстрее!

Глава 3. Спрятать страх

Это было в давно заброшенном здании, четырехэтажном, полуразвалившемся, с огромными дырами вместо окон, гигантскими щелями между помещениями, а кое-где даже виднелся мох.

В огромной комнате без дверей на втором этаже собралась группа людей. Их было немногим меньше двадцати, мужчины и женщины, в среднем лет тридцати, кто-то старше, кто-то моложе. Была среди них и весьма пожилая женщина. Одни сидели на завалах бетонных плит, одни стояли и молча смотрели вдаль через отверстие высотой почти во всю стену. Кто-то негромко переговаривался. Все они ждали чего-то.

И вот, наконец, в комнату вошел молодой человек лет тридцати, высокий, астеничный, с острыми чертами лица и взглядом будто исподлобья. Он был решительным и недовольным, быстро шагая к уже собравшимся. Он остановился немного поодаль, так, чтобы его видели все. Ветер слегка трепал темную шевелюру волос, пока он окидывал всех оценивающим взглядом. По каждому его движению было понятно, что он здесь главный.

– Макс пришел, – шепотом оповестил кто-то, но это эхом раздалось повсюду.

Собравшиеся затихли, те, кто сидел, встали. Воцарилась тишина.

– Наконец все собрались. Вы знаете, зачем мы здесь, – произнес Макс громким высоким голосом. – Михаил, я хочу услышать от тебя все. Выходи.

Блондин с веснушками выступил слегка вперед всех остальных. Ему явно было не по себе. Он будто даже боялся.

– Я... видел ее, – негромко сказал он.

– Может, тут кто-то не понял, – зловеще прищурился, главный понизил голос. – Скажи громче. Кого ты видел?

– Я видел Александру, – глядя в пол, выпалил Михаил.

Раздалась пара тихих вздохов. Макс скрестил на груди руки и сделал несколько шагов ему навстречу.

– Ты... видел... Александру... – медленно повторил он. – Хм... Ты точно выразился. Видел. Ты был на дежурстве. Ты должен был схватить ее, или убить, или обезвредить... А ты ее просто видел.

Макс страшно сверкнул глазами.

– Я... я пытался... – Михаил побледнел и стал говорить быстрее. – Но она вырвалась, и я не смог догнать ее.

– Что значит не смог?

Макс рассек рукой воздух, будто ударив кого-то, и Михаил, стоявший в двух метрах от него, упал на пол.

Все остальные, притихнув, наблюдали. От Макса почти физически ощущалось пламя его ярости.

– Макс, прости... – Михаил чуть приподнялся на локте. – Но у нее есть силы.

– Конечно, есть! – Макс рывкнул, и от взмаха его руки

тот снова распластался на холодных бетонных плитах. – Она ведь из орлов! Но ты должен был с ней справиться! Ты! У тебя ведь тоже есть дар!

Он поднял руку в воздух, и Михаила тоже подняло вверх, словно кто-то держал его за горло. Его лицо покраснело, он делал порывистые вдохи через раз, пытаясь глотнуть воздуха.

– Макс... – прохрипел он.

– Скажи, зачем ты мне тогда нужен? – зловеще прошеле-стел лидер.

Михаил закашлялся. Его руки и ноги дергались. Кто-то в ужасе отвернулся.

– Макс!.. Макс... Прости!.. Я не...

– Ты только позоришь наш клан, – непреклонно произнес Макс, сжимая кулак сильнее.

Михаил снова зашелся кашлем, с трудом набирая в конце воздух.

– Макс! Но у нее... активный дар!..

Лидер чуть развел пальцы в стороны, и парень смог вдохнуть немного кислорода. Макс продолжал смотреть на него, слегка приподняв бровь.

– Орлы могут лишь противостоять нашей силе, – сказал Макс, глядя тому в глаза.

– Она может причинить вред, – все еще с трудом выдавил Михаил. – Только поэтому я не...

Рука Макса крепко сжалась, и парень замолчал, не в си-

лах ни вдохнуть, ни выдохнуть. Кулак трясся от напряжения. Рот искривился, глаза зловеще блестели. Михаил покраснел, а Макс, напротив, был бледен и зол. Наконец, он, будто успокаивая себя, закрыл глаза и разжал пальцы.

Михаил рухнул на пол, словно мешок с мукой. Он приподнялся насколько мог и стал откашливаться.

Все молчали, лишь слышались его хрипы.

– Снежанна, – позвал Макс.

Снежанна вздрогнула. Она стояла в последних рядах и привыкла, что на нее редко здесь обращают внимание. С Максом она почти никогда не общалась лично.

– Подойди сюда, – приказал лидер.

Она посмотрела вперед. Брат стоял одним из самых первых. Он не повернул к ней головы, но она знала, что он слышит ее и весь во внимании.

Пытаясь унять нервную дрожь, Снежанна вышла в первый ряд.

– Ближе, – произнес Макс.

Сжав пальцы, она сделала еще несколько шагов.

– Я хочу, чтобы ты заглянула в это ничтожество, – Макс небрежно кивнул в сторону Михаила. Тот все еще оставался в полулежащем положении. – То, что он сказал, правда?

Снежанна замерла, а затем посмотрела на Михаила. Минуту она молчала.

– Я вижу, что он схватил ее, – наконец сказала она. – Всё шло хорошо, а затем резкая боль в голове. Очень силь-

ная. Потом он пытался догнать, но это произошло снова. Это сложно пересилить.

Макс задумчиво прошелся взад-вперед.

– Это точно шло от Александры?

– Больше неоткуда, – ответила Снежанна.

Макс снова задумался. Затем он смерил взглядом Михаила, который в этот момент поднимался на ноги.

– Я разве разрешил встать? – рывкнул он, взмахом руки сбивая его с ног.

Михаил рухнул и молча остался в той же позе, не поднимая на лидера взгляд. Макс сделал глубокий вдох и резко выдохнул, что-то решая.

– Он может тебя обмануть? – Макс снова повернулся к Снежанне.

Та вздрогнула.

– Я могу видеть только его мысли. Если он хорошо что-то представит, то сможет обмануть меня...

– Неужели? – прищурившись, прошипел Макс.

– Таков мой дар, – чуть слышно ответила Снежанна. – Но то, о чем он думал, очень похоже на воспоминания.

Макс раздраженно дернул плечами.

– Что это за клан такой? Вас легко может одурачить одна-единственная девчонка!

Он опять несколько раз измерил шагами пространство. Все напряженно ждали. Наконец он остановился и развернулся к Снежанне снова.

– Так значит, ты ее видела? – он показал на голову Михаила.

– Да.

– Рассмотрю получше.

Снежанна еще раз очень внимательно заглянула тому в глаза. Несколько минут все ждали, не решаясь даже громко вздохнуть.

– Ты хочешь, чтобы я ее описала? – Снежанна несмело прервала молчание.

Макс медленно склонил голову в кивке.

– Я хочу, чтобы каждый член клана отчетливо представлял себе эту девушку. Я хочу рисунок. Портрет. Фотографию. Мне все равно. Что-то, на что можно посмотреть в реальности.

– Но... как я... – начала Снежанна, но Макс прервал ее поднятой ладонью.

– Это твоя проблема как.

Лидер снова скрестил на груди руки и сжал губы в тонкую линию.

– Можешь вернуться на место. И ты, – он с презрением кивнул Михаилу. – Убирайся с глаз моих. Я буду за тобой наблюдать. Очень пристально.

Парень с облегчением поднялся и ушел как можно дальше назад. Он раздосадованно и пристыженно смотрел в пол, стараясь ни с кем не встречаться взглядом.

Макс оглядел всех и громко произнес:

– Есть еще что кому добавить?

На мгновение воцарилась тишина. Но затем негромкий, но спокойный голос Димы будто вернул сюда атмосферу обычного собрания, на котором ведутся скучные обсуждения и никому ничего не угрожает.

– Будем ли мы теперь следить за их домом, Макс? – спросил он.

– Нет смысла, – махнул рукой он. – Вряд ли девчонка туда снова явится. Но надо еще раз проверить все гостиницы и съемные квартиры. Тщательно. Где-то же она живет. Ты, ты и ты, – он посмотрел на трех членов клана, мужчину за сорок, средних лет женщину и молодого парня. – Займитесь этим немедленно. Срок до конца недели. Тебе, Снежанна, тоже. Все, расходимся.

Он будто в разрешающем жесте поднял руку и направился к выходу. Остальные тоже стали потихоньку оживать, стремясь скорее покинуть это место.

Пока все члены клана разговаривали и уходили, Дима помчался догонять лидера.

– Макс! Подожди!

Тот оглянулся и остановился.

– Да? Что ты хочешь, Дима?

Парень замялся.

– Да я все думаю о старухе. Что мы с ней будем делать?

– А, это... – Макс усмехнулся. – Думаю, она бесполезна. Она молчит, Александра тоже не приходит... Если ничего не

будет меняться, я от нее избавлюсь.

Дима похолодел.

– Как, так быстро? Но вдруг тогда Александра никогда к нам не придет?

Макс пожал плечами.

– Вечно это продолжаться не может. Мы найдем ее сами, если уж на то пошло. Все равно именно этим мы сейчас и занимаемся. Старуха никак не помогает.

– Думаешь, они не чувствуют друг друга?

Макс насмешливо улыбнулся.

– Не похоже. Даю максимум две недели. Потом надо кончать.

Он развернулся и направился к выходу, но Дима снова его окликнул.

– Макс, подожди! Может, мне сходить к ней одному?

– Зачем это? – тот поднял брови. – По-моему, вдвоем получается лучше спрашивать.

Дима набрал воздуха.

– Да, но... может, попытаться притвориться, что я ей помогаю?

Макс задумался, но потом отрицательно хмыкнул.

– Нет. Она поймет. Старуха ведь еще не совсем лишилась силы. Оставим ее на время. Потом попробуем снова, и если ничего...

Он многозначительно посмотрел на Диму.

– Значит, две недели...

– Мгм, – кивнул Макс. – Всё у тебя?

– Всё.

Макс отстраненно кивнул и направился к выходу, а Дима пошел назад, искать сестру, чтобы вместе отправиться к машине.

Дима и Снежанна шли молча, но очень близко друг другу. Им все еще было страшно. Они проходили как раз то место, где встретили в прошлый раз Мефодия, когда Дима услышал голос.

– Снежанна! Снежанна! Дима!

Он в недоумении развернулся, удерживая за руку сестру. Она шла как ни в чем ни бывало.

– А, здравствуй, Софья.

Это всё объясняло. Софья одна из самых молодых членов клана. Ей, кажется, не было еще и восемнадцати. Совсем юная, худенькая девочка, всегда с толстой косой черных волос, она была немой. Никто и никогда не слышал ее голоса. Никто, кроме единственного человека, который мог проникнуть в ее мысли.

– Привет, Софья, – поздоровалась Снежанна, подходя ближе.

Та тоже подошла, попутно что-то быстро и ловко объясняя руками.

«Я могу помочь тебе, – услышал Дима. – Могу нарисовать то, что ты видела. Если ты хорошо объяснишь».

Снежанна вопросительно посмотрела на Диму, и тот по-

яснил:

– Она хочет помочь. Говорит, что может нарисовать Александру.

Брат и сестра переглянулись. У Софьи был не такой агрессивный дар, как у Макса. У нее была сверхъестественная память. Разговоры, люди, события, языки, даты, история – ничто из этого никогда не ускользало из ее мозга. Она мгновенно училась буквально всему. Удивительно ли, что она фантастичный художник?

Заметив паузу, Софья закрыла глаза и подумала о нескольких своих картинах, в деталях представляя их.

– Вот это да! – воскликнула Снежанна. – Да это чуть ли не лучше фотографии!

Софья скромно улыбнулась.

«Где будем работать?»

– Могу забросить вас в свой офис, – сказал Дима. – Но я с вами не останусь, придется уехать по делам. Без меня справитесь?

Софья кивнула.

– Хорошо, – Снежанна тоже согласилась. – Но по пути заедем в магазин, купим всё, что понадобится. Поехали.

Несколько вечеров подряд они работали. Софья сидела на мягком коврикe на полу офиса Димы и задумчиво рисовала, а Снежанна рядом слонялась без дела. Иногда Софья подзывала ее и спрашивала, все ли так, и та изредка говорила, что поправить. В целом выходило довольно похоже. Каждый ве-

чер Софья забирала портрет домой, доводила его до ума, а потом перерисовывала на чистый лист, чтобы в следующий раз было легче править.

Сегодня был завершающий день. Снежанну грызла совесть, а не сделала ли она Александру слишком похожей? С другой стороны, нарисуй они другую девушку, Михаил не упустит случая выслужиться и сразу провозгласит это. Она тяжело вздохнула и стала снова наматывать круги по офису.

Софья два раза стукнула по стене и, улыбаясь, кивнула на холст, когда Снежанна повернула к ней голову.

– Что ж, – вздохнула Снежанна и присела рядом. Она смерила долгим взглядом рисунок и покивала. – Да, да, очень похоже. Даже будь у нас волшебный карандаш, сделавший бы мою способность рисовать хотя бы сносно, я бы не смогла изобразить точнее.

Софья с улыбкой взяла лежавший рядом ноутбук и напечатала: «Вообще-то есть такая кисть. Держащий ее в своей руке может со стопроцентной точностью нарисовать все, что когда-либо видел или даже воображал. Но она была утеряна много веков назад».

Глаза Снежанны превратились в два огромных шара.

– Ух ты! Правда? И много существует таких... предметов?

«Не слишком-то. Есть, например, бездонный мешок. Вместит себя хоть три холодильника, но не будет весить ничего. Или пенсне истины. И дублирующая сумка. О большинстве нет точных сведений, существуют ли они до сих пор».

– Я и подумать не могла, что волшебные предметы есть не только в книгах...

Софья улыбнулась, слегка подправляя портрет карандашом, нанося быстрые, легкие движения.

«Ты говорила, подбородок поуже. Как сейчас?»

Снежанна бросила беглый взгляд на рисунок и покачала головой.

– Да нет, сейчас всё хорошо. Не знаю, что еще исправить.

«Хорошо, – напечатала Софья. – Значит, я так всё и оставляю. Цвета тоже?»

Она кивнула на лежащий чуть в стороне лист бумаги, где они смешивали краски. В общем, спорный момент вызывали только волосы. Их оттенок пришлось какое-то время подбирать и смешивать. Кожу Софья сделала обычной светлой, на свой вкус, цвет губ тоже подбирала сама, это все должно быть не примечательным. Так как они изображали Александру только до плеч, оставался вопрос лишь с цветом глаз.

– Да, оставляй, – глядя в пол, ответила Снежанна.

Софья внимательно на нее посмотрела.

«А глаза? Оставить последний вариант?»

Снежанна задумчиво взглянула на озерцо из зеленых и серых красок. Не совсем то, что у Саши, но... всё равно портрет в целом узнаваем. Ох, как хотелось сейчас грызть ногти.

– Оставь, – сказала она. – Куда точнее? У Миши воспоминания были размытыми.

Софья кивнула и задумалась. Затем она взяла в руки ка-

рандаш, но вдруг передумала и, снова притянув к себе ноутбук, быстро напечатала: «Почему ты не стараешься?»

Снежанна вздрогнула. Однако Софья смотрела на нее так, словно извинялась. И все же с долей любопытства. Без, казалось бы, ожидаемой агрессии и подозрений.

Снежанна дернула плечами.

– О чем ты говоришь? Я торчу тут четыре дня подряд и не стараюсь? – она деланно усмехнулась.

Но Софья не сводила с нее глаз.

«Но я же вижу, что ты не хочешь... что тебя не очень волнует результат».

Снежанна незаметно сглотнула ком и подняла губы в улыбке.

– Я просто ленивая.

Софья весело улыбнулась.

«Только мазохист будет ленивым после прошлого собрания».

Снежанна нервно засмеялась.

– Да уж... Но что поделать, я такая. Спроси у моего брата, и он скажет, что я самый поверхностный и легкомысленный человек на планете!

Софья по-доброму покачала головой и опять стала перебирать пальцами: «Вы с братом какие-то другие».

Снежанна почувствовала, как замерло сердце и кровь остановилась в жилах. Она пересела на другую ногу и осторожно спросила:

– Что ты имеешь в виду?

«Я не хотела сказать плохого, – Софья бросила на нее быстрый извиняющийся взгляд и продолжила. – Наоборот, меня так радует, что вы с ним добрые».

– Добрые? – Снежанна улыбнулась. – Спасибо.

Софья улыбнулась в ответ и одобрительно кивнула на портрет.

«Хорошо получилось. Эта Александра красивая».

– Да, – улыбка медленно сходила с лица Снежанны. – Красивая.

* * *

Огромный зал с зеркалами казался уже жерлом вулкана. Саша не удивилась бы, если бы эти самые зеркала запотели. Или расплавились. Кожа Снежанны, которая стояла рядом, тоже была жаркая и влажная, но та держалась молодцом.

Тощий молодой человек с аккуратно закрученными волосами суетился перед ними и что-то объяснял. Саша уже с трудом его понимала.

– Так, Снежанночка, птичка моя, ты умница. Только в конце вот это место чуть более плавно.

Он изобразил волнообразное движение бедрами и продолжил его руками. Снежанна повторила, и хореограф восторженно зааплодировал. Саша смахнула пот со лба.

– Так, ты, другая птичка, – теперь он обращался к ней.

– Саша, – бессильно напомнила она.

– Да, да, Сашенька. Что с тобой, дорогая моя? Ты вся неживая! Давай, давай, двигайся быстрее!

Саша сделала глубокий вдох и с усилием выдохнула воздух. Если надо двигаться еще быстрее, то лучше сразу принести пропеллер.

– Можно глотнуть воды? – с безнадежностью в голосе спросила она.

Хореограф нахмурил брови.

– Сначала дело, потом награда, – возвышенно пропел он и жестом поторопил Сашу.

Та вздохнула и собрала волю в кулак, чтобы продолжать. На ее счастье как раз в этот момент открылась дверь, и прозвучал какой-то знакомый голос:

– Девчонки, привет.

– Привет, Света, – Снежанна помахала ей от кулера с водой и снова продолжила жадно пить.

Саша сердито подумала, что это очень несправедливо, как Снежанне легко дается хореография, а она вынуждена так долго мучиться. Но в следующий же миг облегченно повернулась к Свете, радуясь поводу немного передохнуть.

– Привет, Света.

Блондинка улыбнулась ей, но каким-то шестым чувством Саша поняла, что к ней относятся не так же доброжелательно, как к Снежанне. Хотя, здесь точнее будет сказать, не так доброжелательно, как к Диминой *сестре*.

Света поздоровалась с хореографом и, подойдя ближе, спросила:

– А где Дима? Мы созванивались, он обещал, что будет тут.

– Да, он где-то здесь, трещит по телефону, – сказала Снежанна, перестав наконец мучить кулер. – Заходи, скоро освободится.

Света поджала губы и посмотрела на часы.

– Кажется, я уже опаздываю... Костя! – крикнула она во весь голос.

В дверях показалась веселая мордашка с растрепанными волосами.

– Чего? – запыхавшись, спросил он.

– Иди сюда, чем ты там занимаешься?

– Бегаю по лестницам, – пожал плечами мальчик, неохотно проходя в зал. На вид ему было лет шесть, но что-то было в его походке и серьезно нахмуренных бровях, что едва ли не мешало Саше воспринимать его как маленького.

Света протянула к нему руку, подзывая к себе.

– У меня неожиданно перенеслась встреча, и Дима согласился присмотреть за братом, – объяснила она. – Но у меня уже нет времени его дожидаться. Можно оставить Костю вам?

– Конечно, – пожалала плечами Снежанна. – Мы присмотрим. Привет, Костя.

– Привет, – серьезно шмыгнув носом, ответил мальчик.

Затем он посмотрел на Сашу и сказал:

– Меня Костя зовут, а тебя?

– А меня Саша, – она улыбнулась ему и получила лучезарную улыбку в ответ.

– Спасибо, – сказала Света и присела, чтобы быть на одном уровне с братом. – Ну, слушайся девочек и Диму. Я приду часа через два-три.

Костя важно кивнул и бросился к зеркалу, изучать отверстия.

Когда за Светой закрылась дверь, Снежанна легонько толкнула Сашу локтем.

– Ну что, уже познакомилась с его девушкой? – она насмешливо изогнула бровь.

– Да, а что? – с подозрением спросила Саша и оглянулась назад. Слава Богу, их хореограф, Вася, был занят тем, что бегал за Костей и следил, чтобы он не разобрал зеркало на запчасти.

– Да ничего, просто она к тебе явно особенно относится.

Саша решила это не комментировать и спросила:

– А где их родители? Почему они не сидят с Костей?

Снежанна вмиг сделалась серьезной.

– Они погибли в аварии года два назад. Светка стала опекуном.

– Бедные, – прошептала Саша. – Я тоже потеряла родителей, когда была совсем маленькой.

Подруга внимательно на нее посмотрела и все же спроси-

ла:

– Сочувствую тебе. С кем ты жила?

Саша поджала губы, чувствуя, что рассказала то, с чего могут потом начаться вопросы. Где твоя бабушка? Как можно поссориться с бабушкой и уйти из дома? И раз уж ты была такой эгоистичной дрянью и сделала это, почему не миришься с ней сейчас? Не зная, что ответить, Саша оглянулась, ища предлог отвлечь Снежанну, и тут, как по заказу, в зал вошел Дима.

Костя радостно бросился к нему, и репетиция у девочек продолжилась.

Саша не знала, сколько прошло времени, но к моменту, когда Вася хлопнул в ладоши и повелел всем идти ставить чайник, она готова была изобразить обморок.

Вася сел на стул и, обмахиваясь каким-то журналом, звонил по телефону. Дима ушел за тем самым чайником, а Снежанна опять устроилась рядом с кулером.

Саша хотела взять пакет со сладостями и разложить все на столе, как вдруг все внутри похолодело. Что-то было не так. Что-то было *совсем* не так.

Снежанна испуганно поставила стакан с водой.

– Что с тобой?

– Не знаю, – едва шевеля губами, ответила Саша.

Она стояла посреди зала, пытаясь дышать нормально. Но *оно* не уходило. *Оно* колом застряло в горле. Заморозило в груди воздух. Скоро случится беда, твердило *оно*. Ты должна

что-то сделать, ты можешь успеть. Торопись!

Она не успела к бабушке, подумала Саша и судорожно вздохнула. Но тут же отогнала эти мысли. Надо сделать все, чтобы этого не повторилось теперь.

Снежанна вскочила со стула и подошла к Саше. Она осторожно потрогала ее за плечо и постаралась заглянуть в лицо. Но Саша не обращала на нее внимание. Впервые она не боялась этого голоса. Больше не боялась. Она хотела с ним поговорить, пусть это и звучит странно. Голос был частью ее, но все же и чем-то отдельным. Вроде ангела, который, как уверяют некоторые, сидит на плече. Никто не слышит его, кроме тебя. И он помогает только тебе. Но все же вы с ним нечто отдельное друг от друга, хоть и связаны.

«Что я должна делать? Что не так?» – взмолилась Саша, и не прошло и секунды, как другой вопрос резко оборвал все мысли.

– Где Костя? – похолодев, прошептала Саша.

– Уф, напугала, – Снежанна приложила ладонь к груди. – Не знаю, где-то бежит.

Новая волна холода накрыла грудь.

– Надо срочно найти его. Срочно, – с нажимом сказала Саша и бросилась бегом.

Снежанна испугалась ее интонации. И, следуя интуиции, побежала вдогонку, хотя уже потеряла ее из виду.

Саша не знала, куда она бежит и как находит дорогу. Но знала, что бежит правильно. По пути она наткнулась на Ди-

му и чуть не сбила его с ног, но это ни на полминутки не задержало ее. Где-то далеко слышался голос Снежанны. Но она не оборачивалась. Успеть!.. Ступеньки, площадка, опять ступеньки.

Вихрь свежего воздуха заставил Сашу моргнуть и остановиться. Она была на крыше.

Здание, в котором они снимали зал, было построено буквой «п». В средней части ремонтировалась крыша, и проход был закрыт. Зато на противоположной стороне, прямо на узком козырьке, выступающем с крыши вперед, стоял Костя, глядя перед собой невидящим, стеклянным взглядом.

За спиной топот становился все отчетливее, но Саша не оборачивалась, в ужасе смотря на маленького мальчика.

– Костя... – сзади послышался шепот Димы.

– Костя! – это уже кричала Снежанна.

Мальчик продолжал смотреть вперед, не двигаясь.

Саша больше не могла позволить себе медлить.

Козырек был узким, и стенки для опоры не было, но Саша старалась не думать об этом. С одной стороны, всего на метр-два ниже, была сама крыша, плоская и безопасная, а с другой – пропасть... Саша легко вскочила и, глядя только вперед, осторожно направилась к мальчику. Из-за ремонта средней части нужно было идти именно по козырьку. Интересно, как туда попал Костя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.